

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 343.8

doi: 10.17223/23088451/20/12

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Алексей Петрович Детков

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, detkov-altai@yandex.ru

Аннотация. Проблемы реализации уголовной ответственности в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства всегда являлись актуальными не только с точки зрения теории уголовного и уголовно-исполнительного права, но и особенно судебной и правоприменительной практики. Ежегодно в России регистрируется достаточно высокий уровень «маятниковой» миграции, что неминуемо влечет за собой рост преступности. При назначении уголовного наказания факт отсутствия гражданства Российской Федерации значительно снижает возможности суда.

Ключевые слова: иностранные граждане, экстрадиция, лица без гражданства, уголовная ответственность

Для цитирования: Детков А.П. Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 70–74. doi: 10.17223/23088451/20/12

Original article
doi: 10.17223/23088451/20/12

PROBLEMS OF IMPOSITION AND ENFORCEMENT OF CRIMINAL PENALTIES
FOR FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

Aleksey P. Detkov

Altai State University, Barnaul, Russia, detkov-altai@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problems of imposing and enforcing criminal penalties against foreign citizens and stateless persons. The problems of implementing criminal liability in relation to foreign citizens and stateless persons have always been relevant from the standpoint of the theory of criminal and penal law, and, especially, of judicial and law enforcement practice. Every year the Russian Federation records a fairly high level of pendulum migration, which inevitably entails an increase in crime. When a criminal penalty is imposed, the absence of the citizenship of the Russian Federation significantly reduces the possibilities of the court. The extradition of convicts, as an institution of international law, is not in demand. The discrepancy between certain provisions of the criminal and penal legislation of a number of countries and the Russian Federation may ultimately create prerequisites for the release of a deported person from criminal liability.

Keywords: foreign citizens, extradition, stateless persons, criminal liability

For citation: Detkov, A.P. (2022) Problems of imposition and enforcement of criminal penalties for foreign citizens and stateless persons. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 70–74. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/12

Проблемы, связанные с реализацией уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, для уголовного правосудия всегда были и продолжают оставаться актуальными, особенно на стадии назначения и исполнения разных видов уголовных наказаний.

Согласно ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, иностранные граждане и лица без гражданства несут в Российской Федерации обязанности наравне с гражданами России. Данный принцип нашел свое отражение в нормах уго-

ловного, уголовно-процессуального, гражданского, административного и уголовно-исполнительного законодательства. Общепризнанные нормы международного права и ратифицированные договоры РФ, такие как Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию в ред. Федерального закона от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», «Конвенция о передаче лиц осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он являет-

ся (1978 г.), предусматривают юридические основания и принципы по обращению с иностранными гражданами и лицами без гражданства, подлежащих уголовной ответственности.

По официальным данным УФМС России, до 2020 г. ежегодно в результате «маятниковой» миграции Российскую Федерацию посещало от 15 до 16 млн иностранных граждан, из которых свыше 5 млн с целью временных заработков. Несмотря на пандемию новой коронавирусной инфекции и локдаун, по состоянию на 11 января 2020 г. на территории Российской Федерации находилось 5,7 млн иностранных граждан [1. С. 15]. Уголовная статистика за последние пять лет свидетельствует о том, что ежегодно иностранными гражданами и лицами без гражданства совершается свыше 30 тыс. преступлений различной категории тяжести.

Анализ структуры миграционной преступности показывает, что основная доля – это преступления против личности, экономической направленности, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В свою очередь следует заметить, что количество совершенных тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности сравнительно невелико.

Системный характер миграционной преступности свидетельствует о достаточно высоком уровне латентности. Современные криминологические исследования в этой области таких ученых, как А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, В.И. Гладких, А.И. Долгова, А.Н. Шкилев, показывают, что социальная опасность такой разновидности преступлений заключается в следующем:

- нарушается установленный порядок регулирования миграционными процессами;
- создается реальная угроза изменения сложившейся демографической ситуации в стране;
- осложняется социальная напряженность;
- усиливается негативное влияние на криминологическую ситуацию в стране;
- увеличиваются количественные показатели этнической преступности, криминализации, постоянного пополнения преступной среды за счет «притока» новых членов;
- стимулируется рост националистических настроений, приводящих к возникновению межнациональных конфликтов;
- наносится ощутимый ущерб интересам России в международной сфере;
- подрывается безопасность государства;
- возникают дополнительные трудности в деятельности правоохранительных органов по профилактике преступлений в сфере экономики, преступности организованной и террористической направленности.

Анализ и обобщение правоприменительной и судебной практики, складывающейся на территории России, свидетельствует о низкой эффективности уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления различной категории тяжести. По данным Судебного департамента при Вер-

ховном Суде РФ, в 2021 г. судами было осуждено 1 949 иностранных граждан и лиц без гражданства [2. С. 7].

Исходя из законодательного положения ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), лица, совершившие преступления на территории России, подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Согласно логике законодателя, суд, при назначении наказания в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, практически не ограничен законодательными запретами, но при этом должен руководствоваться положениями (нормами) УК РФ и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 января 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовных наказаний».

В этой связи возникает закономерный вопрос, может ли суд при рассмотрении материалов уголовного дела и постановлении обвинительного приговора назначить уголовные наказания в виде штрафа (ст. 46), лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47), обязательных работ (ст. 49), исправительных работ (ст. 50), ограничения свободы (ст. 53), принудительных работ (ст. 53.1) или назначить наказание условно? Думается, что ответ находится на поверхности.

Сам факт отсутствия правового статуса гражданина РФ, постоянного места жительства и места работы практически исключает возможность реализации уголовной ответственности в полном объеме в соответствии с требованиями УК РФ. Находясь в достаточно узком правовом диапазоне, суды не могут назначать альтернативные наказания в качестве основных и дополнительных, а вынуждены прибегать к обычной практике назначения наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Вместе с тем положение ч. 2 ст. 13 УК РФ предусматривает определенную альтернативу и юридические основания выдачи иностранного гражданина для привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания в соответствии с международным договором.

Исходя из требований ст. 15, 17 и 18 Конституции Российской Федерации, при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства Российская Федерация обязана соблюдать права и свободы человека, гарантированные ее законодательством, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации.

В этой связи в постановлении Верховного Суда РФ от 14 июня 2015 г. № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» отмечено, что Российская Федерация может выдать иностранного гражданина либо лицо без гражданства, находящихся на ее территории, для уголовного преследования или исполнения приговора, передать лицо, осужденное су-

дом Российской Федерации к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, а также признать приговор суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания, на основании международного договора Российской Федерации либо принципа взаимности (ч. 2 ст. 63 Конституции Российской Федерации, ч. 1 ст. 13 УК РФ, ч. 1 ст. 462, ст. 469 и 472 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Юридические основания экстрадиции практически сводятся к следующим обязательным условиям:

1) запрашиваемое государство должно быть полноправным участником международного соглашения;

2) признание приговора, вынесенного судом Российской Федерации в отношении своего гражданина, для отбывания наказания в данном иностранном государстве;

3) должно учитываться несоответствие (соотношение отдельных положений УК РФ) в описании отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо, либо в юридической квалификации деяния, при этом оцениваются фактические обстоятельства имевшего место деяния и его наказуемость по законам обоих государств.

При определении того, является ли деяние наказуемым по уголовному закону Российской Федерации, следует учитывать положения ст. 9 и 10 УК РФ. Сравнительно-правовой анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана [3. С. 37] дает основания полагать, что в целом имеет место идентичность основных и базовых законодательных положений, а также ряд существенных несоответствий норм правовых конструкций Общей и Особенной частей УК РФ и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) с действующими законодательствами ряда стран.

В первую очередь, речь идет о законодательных положениях относительно системы уголовных наказаний, оценочных измерений и правовых режимов их исполнения. Так, например, при назначении наказания в виде штрафа, казахский и киргизский законодатель исчисляет штраф в месячных расчетных показателях, узбекский – в базовых расчетных величинах, таджикский – в минимальных размерах заработной платы. На основании ст. 42 УК Республики Казахстан (РК) исправительные работы исчисляются исходя из расчетных показателей на момент совершения правонарушения. При этом наказание исполняется путем ежемесячного удержания и перечисления в Фонд компенсации потерпевшим от 10 до 50% из заработной платы осужденного.

Ограничение свободы как вид наказания в рассматриваемых странах применяется достаточно широко. В соответствии с ч. 1 ст. 48 Кодекса исполнения наказаний Республики Таджикистан ограничение свободы исполняется в специальных учреждениях – исправительных центрах без изоляции от общества, в условиях осуществления за ними постоянного надзора на срок от

одного года до пяти лет. Несколько по-другому ограничение свободы исполняется в Казахстане, где оно реализуется в виде пробационного контроля за осужденным с принудительным привлечением к труду на срок от шести месяцев до семи лет (ч. 1 ст. 44 УК РК). Система уголовных наказаний по уголовному законодательству Узбекистана (ст. 43 УК) и Кыргызской Республики (ст. 60 УК) не предусматривает такой вид наказания, как принудительные работы.

Несоответствия законодательных конструкций отдельных положений УК РФ и ряда стран усматриваются в назначении и исполнении традиционного уголовного наказания в виде лишения свободы. На основании ст. 46 УК РК лишение свободы, исходя из тяжести совершенного преступления и личности подсудимого, назначается и исполняется в учреждениях минимальной, средней и чрезвычайной безопасности. При этом законодатель предусматривает в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений и в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 71 и ч. 5 ст. 77 УК РК, максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров – более тридцати лет.

Правовое положение иностранных осужденных к лишению свободы конкретизируется в ч. 3 ст. 10 УИК РФ, в частности они пользуются правами и несут обязанности, которые установлены международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. В процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении рассматриваемой категории лиц, ряд положений УИК РФ не могут быть реализованы в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств. Так, в ст. 73 УИК РФ, определяя места отбывания наказания, законодательством не предусматривается возможность перевода осужденных из одного субъекта Федерации в другой, даже если были обращения родственников (граждан Российской Федерации), находящихся на территории России. Наряду с этим в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и ч. 3 ст. 81 УИК РФ закон допускает перемещение осужденных в целях реадмиссии и депортации в другое исправительное учреждение того же вида, расположенное наиболее близко к пункту пропуска через государственную границу Российской Федерации, через который планируется передача указанного иностранного гражданина или лица без гражданства Российской Федерацией иностранному государству после отбытия ими наказания, не ранее чем за 90 дней до дня окончания срока наказания.

Анализ современной уголовно-исполнительной практики наглядно свидетельствует о том, что осужденные данной категории после окончания срока наказания по решению суда помещаются в центры времен-

ного содержания, где они могут находиться в условиях строгой изоляции до полутора лет в ожидании реадмиссии.

Как показывает сложившаяся правоприменительная практика, помещая иностранного гражданина (лицо без гражданства), освободившегося из мест лишения свободы, в специальное учреждение в целях обеспечения его депортации или реадмиссии, суды, как правило, устанавливают первоначальный срок в диапазоне от одного до трех месяцев и допускают его продление до шести месяцев, отсчитываемых со дня принятия решения о помещении лица в специальное учреждение. После фактического освобождения иностранные граждане и апатриды вновь оказываются в условиях строгой изоляции. Определяя правовую позицию, Конституционный Суд РФ в постановлении от 23 мая 2017 г. № 14-п по делу о проверке конституционности положений ст. 31.7 и 31.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях [4. С. 6] обратил внимание на несоответствие данных положений конституционным принципам и обязал законодатель устранить данные противоречия путем обеспечения судебного контроля за сроками содержания иностранных граждан и апатридов, подлежащих депортации. В процессе исполнения и отбывания наказания в местах лишения свободы правовое положение осужденных и условия их содержания отражают тенденции современной уголовно-исполнительной политики и являются своеобразным индикатором реализации принципа гуманизма. Из всего перечня основных прав, в отношении осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства не может быть реализован ряд законодательных гарантий, таких как право на социальное обеспечение в виде пенсионных выплат, социальных пособий (ч. 7 ст. 12 УИК РФ). Наряду с этим, в период отбывания наказания в случаях установления инвалидности, осужденным могут произво-

диться выплаты. В силу отсутствия постоянного места жительства на территории России, осужденные к лишению свободы, на основании ч. 1 ст. 73 УИК РФ, отбывают наказание, как правило, по месту осуждения.

Регламентируя условия отбывания наказания в виде лишения свободы, законодатель не предусматривает возможность предоставления права осужденным на бесконвойное передвижение (ст. 96 УИК РФ), выезды осужденных за пределы исправительного учреждения (ст. 97 УИК РФ), обязательное страхование осужденных иностранцев и лиц без гражданства на основании ст. 98 УИК РФ допускается в случаях, если они трудоустроены в исправительном учреждении.

Уголовно-исполнительная практика свидетельствует о том, что в период отбывания наказания коммуникация между осужденными и персоналом учреждения, исполняющего наказание, достаточно затруднена. Это, прежде всего, обусловлено социокультурными аспектами, социальной средой мест лишения свободы, принадлежностью к религии, слабыми знаниями русского языка (порой отсутствием этих навыков), отсутствием социальных контактов с родными и близкими. Это, в свою очередь, влияет на проведение индивидуально-воспитательной работы с осужденными и мероприятий по ресоциализации, особенно на стадии адаптации в условиях социокультурной среды мест лишения свободы.

Подводя итог сравнительно-правового анализа отдельных положений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства ряда стран, можно сделать вывод о том, что решение проблем, связанных с реализацией уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, видится в первую очередь в синхронизации российского законодательства и зарубежных стран с точки зрения вариативности законодательного регулирования.

Список источников

1. *Официальный сайт УФМС России*. URL: <https://ufms-gov.ru/?ysclid=15vwzbtbcc8938815816> (дата обращения: 20.06.2022).
2. *Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации*. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.06.2022).
3. *Свыше 80% совершаемых преступлений и количество осужденных, отбывающих наказание в РФ, это граждане из стран СНГ*. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.06.2022).
4. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 года № 14-п по делу о проверке конституционности положений ст. 31.7 и 31.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мхиладзе*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217172/ (дата обращения: 20.06.2022).

References

1. *Ofitsial'nyy sayt UFMS Rossii* [Official website of the Directorate of the Federal Migration Service of Russia]. [Online] Available from: <https://ufms-gov.ru/?ysclid=15vwzbtbcc8938815816> (Accessed: 20.06.2022).
2. *Ofitsial'nyy sayt Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii* [Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/> (Accessed: 20.06.2022).
3. *Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2022) Over 80% of the crimes committed and the number of convicts serving sentences in the Russian*. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/> (Accessed: 20.06.2022). (In Russian).
4. *Consultant Plus. (2017) Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 23, 2017, No. 14-p on the case of verifying the constitutionality of the provisions of Articles 31.7 and 31.9 of the Code of Administrative Offenses in connection with the complaint of the stateless person N.G. Mkhiladze*. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217172/ (Accessed: 20.06.2022). (In Russian).

Информация об авторе:

Детков А.П. – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического института Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: detkov-altai@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.P. Detkov, Dr. Sci. (Law), professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of the Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: detkov-altai@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.11.2022;
одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.*

*The article was submitted 11.11.2022;
approved after reviewing 21.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.*